

Города Русского Севера в первой половине XVII в.: социально-экономический рейтинг

Иван Пугач

**Cities of the Russian North in the first half of the 17th century:
socio-economic rating**

Ivan Pugach

(Vologda State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956872201006X

Русский Север — особая историко-культурная и этнографическая область Московского государства, объединявшая в XVII в. Поморье, Вятку и Пермь Великую. На настоящее время общепризнанной является предложенная П.А. Колесниковым концепция историко-географического деления, во многом совпадающая со схемой М.М. Богословского: на территории Поморья в XVI—XVIII вв. сложились пять природно-экономических зон, отличавшихся разной степенью заселённости и различными условиями экономической жизни, определившими хозяйственную специализацию отдельных районов¹.

В административном отношении Русский Север в XVII в. находился в ведении преимущественно двух приказов: Великий Устюг, Соль Вычегодская, Тотма, Устьянские волости и Чаронда — в Устюжской четверти, Вологда, Вятка, Двина, Каргополь, Заонежские погосты, Кеврола, Кольский острог, Мезень, Пермь Великая, Пустозерский острог и Яренск — в Новгородской. В ведении приказа Большой казны находился Важский уезд.

Классические фундаментальные исследования по финансовой истории России XVII в. появились на рубеже XIX—XX вв.² Впоследствии данная тема практически не разрабатывалась, её изучение активизировалось только в 1980-х гг. Основные направления современных изысканий в этой области связаны с государственной политикой, касающейся налогообложения, истори-

© 2022 г. И.В. Пугач

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-19-50314 «Города Русского Севера в XVII веке: социально-экономический рейтинг».

¹ *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. М., 1909. С. 9–28; *Колесников П.А.* Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976. С. 48–62.

² *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времён Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; *Милюков П.Н.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892; *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1906; *Гурлянд И.Я.* Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900; *Богословский М.М.* Земское самоуправление... Т. I—II. М., 1909–1912; *Богословский М.М.* Тяглая организация Поморья в XVII веке. М., 1913; *Веселовский С.Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Фёдоровича. М., 1908; *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1–2. М.; СПб., 1915–1916; *Веселовский С.Б.* Из истории Московского государства в XVII веке. М., 2005.

ей налогов и повинностей, изучением государственного бюджета³. Аналогичная историографическая ситуация сложилась и в отношении Русского Севера⁴.

Источники, позволяющие в целом определить уровень социально-экономического развития отдельных городов и уездов Русского Севера и оценить их региональный рейтинг в общегосударственном масштабе, составляют делопроизводственные финансовые материалы — приходо-расходные книги и сметные росписи Устюжской и Новгородской четвертей, а также сметные списки отдельных городов⁵. Из огромного документального наследия опубликованы только четыре приходо-расходные книги Устюжской и Новгородской четвертей за 1619–1621 гг. и два сметных списка — по Пустозерскому острогу за 1628/29 г. и Каргополю за 1644/45 г.⁶

Объём и структура государственных доходов, собираемых на Русском Севере, зависели в первую очередь от демографических и социально-экономических параметров отдельных уездов. Важнейшими показателями, определявшими размер сошного оклада, были плотность аграрного расселения и степень хозяйственного освоения территории. Огромную роль в формировании бюджета играл торгово-промышленный потенциал уездного центра, определявший объём таможенных и кабацких сборов. В крупных городах он значительно превышал размер сошного оклада и составлял большую часть государственных доходов. Рассмотрев основные параметры доходной части бюджета всех уез-

³ *Воскобойникова Н.П.* К истории финансовой политики Русского государства в начале XVII века // История СССР. 1986. № 3; *Аракчеев В.А.* Власть и «земля»: правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI — начала XVII века. М., 2014; *Швейковская Е.Н.* Из истории финансово-налоговой системы в России XVII века // История СССР. 1988. № 5; *Булгаков М.Б.* Государственные службы посадских людей в XVII в. М., 2004; *Лисейцев Д.В.* Государственный бюджет Московского государства 1630–1640-х гг.: опыт реконструкции // Российская история. 2015. № 5.

⁴ *Спицын А.* Подати, сборы и повинности на Вятке в XVII в. Вятка, 1887; *Мауц М.А.* Фискальная политика Русского государства и черносошное крестьянство Восточного Поморья и Приуралья в XVII веке. Ч. 1–3. Сыктывкар, 1998; *Мауц М.А.* Черносошное крестьянство Европейского Севера и государство в XVII в. (налоги, сборы и повинности. Кевроло-Мезенский, Пустозерский, Кайгородский уезды). Сыктывкар, 1990; *Васильев Ю.С.* Влияние крестьянских миров Поморья на податную политику правительства в XVI–XVII вв. // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981; *Пугач И.В.* Бюджет Вологды в середине XVII в. // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. Вологда, 2012. С. 199–207; *Пугач И.В.* Кабацкая прибыль на Русском Севере: административно-финансовые параметры к середине XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Материалы VI чтений памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2019. С. 390–395; *Пугач И.В.* Финансовая политика и денежное обращение на Русском Севере в XVII в. (про материалам сметных списков городов Новгородской четверти) // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке. М.; Калуга, 2020. С. 661–673.

⁵ Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись 1495–1718 гг. М., 1972. С. 60–138, 196–286; *Лапто-Данилевский А.С.* Указ. соч. С. 262–282; *Пугач И.В.* Сметные списки как источник по истории русского феодального города // Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков. Материалы XV всероссийской научной конференции. М., 2008. С. 251–261.

⁶ Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 28. М., 1912 (далее — ПРК-1). С. 117–274; Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983 (далее — ПРК-2); *Мауц М.А.* Сметный список Пустозерского уезда прихода и расхода денег и мехов за 1628/29 г. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2016. № 2(34). С. 6–22; *Пугач И.В.* Бюджет Каргополя первой половины XVII в. // Становление и развитие российской государственности и системы управления на Русском Севере в XVI — начале XXI в. Материалы XV Каргопольской международной научной конференции. Каргополь, 2018. С. 78–82.

дов Русского Севера, можно оценить уровень их социально-экономического развития и выстроить между ними определённую иерархию. Основные параметры, подвергаемые статистическому анализу, — общие масштабы доходов, их структура и динамика, соотношение доходов посада и уезда, особенности налогообложения отдельных уездов. Анализ проводится по трём хронологическим срезам — 1620/21, 1627/28 и 1643/44 гг. Именно за эти годы сохранились приходные книги, сметные росписи или сметные списки по всем городам Русского Севера.

Необходимо сделать ряд замечаний о методике учёта доходов. В силу сложной системы учёта, особенно в сметных списках, когда он одновременно вёл на трёх уровнях (учёт недоимок, оклад и сбор текущего года, остаток предыдущего года), наиболее оптимальным для анализа является учёт оклада по отдельным статьям дохода. Тем более что он, как правило, соответствовал реальному доходу за предшествующий финансовый год. Сложную систему налогов, сборов и платежей, из которых формировались доходы государевой казны, невозможно свести в один общий раздел. Поэтому в тексте и приложениях в разделе «Доходы» название графы «четвертные» условно, в неё собраны окладные, неокладные и чрезвычайные статьи дохода, а косвенные — таможенные и кабацкие — выделены в отдельные рубрики.

Одна из важнейших особенностей городов Русского Севера — их тесная связь с уездами, что констатировали уже А.С. Лаппо-Данилевский, М.М. Богословский и С.Ф. Платонов⁷. Отделить город и уезд друг от друга на черносошном Севере невозможно ни в административно-финансовом, ни в социально-экономическом отношении. В соответствии с историко-экономическими зонами, выделенными П.А. Колесниковым, рассмотрим основные параметры доходной части бюджета каждого уезда по их иерархическому положению. Их общие параметры, структура и бюджетный рейтинг за 1620–1640-е гг. представлены в таблицах 3–7.

В состав Западного Поморья входили четыре административно-финансовых округа — Каргопольский и Кольский уезды, Заонежские погосты и Чарондская округа. Каргопольский уезд на протяжении XVI–XVII вв. занимал одно из ведущих мест в социально-экономической жизни Русского Севера⁸. Административно-финансовым центром уезда был Каргополь, в середине XVII в. это крупный город, где насчитывалось 534 двора, из них 491 тяглых (343 посадских и 148 бобыльских). По сравнению с 1620/21 г. в городе к середине 1640-х гг. количество посадских дворов увеличилось в 2,3 раза — со 146 до 343⁹.

Общий объём дохода Каргопольского уезда на 1620/21 г. составлял 6444,9 руб. (таможенные доходы — 430,32 руб., кабацкие — 1808,66 руб., сошный оклад — 4205,93 руб., в том числе 1646,64 руб. казачьих хлебных запасов).

⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Указ. соч. С. 112–113; Богословский М.М. Земское самоуправление... Т. I. С. 124–126; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1901. С. 38–39.

⁸ Васильев Ю.С. Каргопольский уезд // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития северо-запада. Л., 1978. С. 37–58; Тормосова Н.И. Каргополье. История исчезнувших волостей. Каргополь, 2011; Побежимов А.И. Историческая география Каргопольского уезда середины XVI — первой четверти XVII вв. // Вестник Нижневаргского государственного университета. 2017. № 2. Отечественная история. С. 37–44.

⁹ Богословский М.М. Земское самоуправление... Т. I. С. 66; Смирнов П.П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1. Вып. 2. Киев, 1919. С. 79–80.

Все доходы с посада составили 2000,69 руб., среди них абсолютно доминировали кабацкие — 1456,53 руб. На Турчасово, небольшой посад на севере уезда, приходилось только 223,09 руб., но и здесь главной статьёй дохода являлась кабацкая прибыль — 173,1 руб.¹⁰

В 1627/28 г. сошный оклад в Каргопольском уезде составил 2245,34 руб. На посад Каргополя приходилось 131,96 руб., Турчасова — 2,36 руб. (в Каргополе тяглых дворов насчитывалось 419, а в Турчасове — 42). Иная ситуация с сошным окладом имела место в сельской округе. На Каргопольскую половину приходилось 983,06 руб., на Турчасовскую — 1127,97 руб. Наиболее доходной статьёй была кабацкая прибыль, её оклад составлял 3460,08 руб. (в Каргополе собрали 2414,78 руб.). Существенный доход приносили таможенные сборы — по каргопольской таможне оклад составил 794,47 руб., по турчасовской — 78,83 руб. Общий доход достиг 8035,28 руб. К 1643/44 г. доходная часть каргопольского бюджета выросла до 9235,65 руб. — прежде всего за счёт таможенных и кабацких сборов, составивших 6350,55 руб.¹¹ На протяжении 1620–1640-х гг. наблюдалось устойчивое социально-экономическое развитие Каргополя и уезда. Среди поморских городов, подведомственных Новгородской четверти, по доходам он занимал третье место после Архангельска и Вологды¹².

Заонежские погосты до середины XVII в. были частью Новгородского уезда, входя в состав Обонежской пятины. Данные об их бюджете фрагментарны. В 1619/20 г. сошный оклад на Олонце составлял 612,82 руб., в Оштинском стане — 313,54 руб.¹³ В сметном списке 1643/44 г. за крестьянами Заонежских погостов за десять предшествующих лет (1632/33–1641/42) числилось 2831,5 руб. доимочных денег¹⁴. Значительные недоимки свидетельствуют о социально-экономических проблемах, отразившихся и в демографии. За 1631–1647 гг. число тяглых дворов в Заонежских погостах сократилось с 8921 до 7201¹⁵. В полном объёме размер окладных доходов с Заонежских погостов и их структура известны только за 1646/47 г. Всего на этот год планировали собрать 6177,03 руб., из них 5039,53 руб. составлял сошный оклад. Наибольшие оклады были в Важенском (486,44 руб.), Кижском (719,14) и Шунском (922,46 руб.) погостах. Кабацкую прибыль — 958,46 руб. — собирали в Вытегорском (23,76), Пудожском (139,33), Важенском (170,72), Кижском (240,43) и Шунском (384,23) погостах. Таможенные доходы были невелики — 179,04 руб., их собирали в Прионежских погостах на Вытегорской (83,69), Мегорской (40,89), Оштинской (39,57) и Кижской (4,9) таможнях¹⁶. К середине XVII в. Заонежские погосты стали самостоятельным Олонецким уездом¹⁷. В Западном Поморье к середине XVII в. по демографическим параметрам они занимали первое, а по бюджетным — второе место.

Крайнюю северную часть Западного Поморья занимал Кольский уезд с центром в Кольском остроге. Зарождение города и хозяйственное освоение полуострова связаны с развитием рыбного промысла поморов, возникновени-

¹⁰ ПРК-2. С. 292–307.

¹¹ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 538–570; кн. 29, л. 201–210 об.

¹² Пугач И.В. Бюджет Каргополя... С. 68–82.

¹³ ПРК-2. С. 12, 13.

¹⁴ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 29, л. 11, 25, 25 об.

¹⁵ Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С. 94.

¹⁶ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 34, л. 41–53 об.

¹⁷ Аграрная история Северо-Запада России XVII века. С. 80, 93.

ем в 1530–1540-х гг. международного торгова и необходимостью защиты государственных интересов на крайнем северо-западе. Система налогообложения и структура доходов в Кольском уезде имели особенности. Основной единицей поземельного оклада являлся лук. С конца XVI в. владельцы луков обязывались жить в волости и «государевы подати платить ежегод, сполна». По дозору 1608–1611 гг. общий оклад составил 167,51 руб. – впятеро выше прежнего¹⁸. Кольский уезд был единственным на Русском Севере, где значительную часть доходов собирали в европейских талерах – ефимках¹⁹. На 1620/21 г. планировали собрать в виде таможенных пошлин 1144 ефимка, в 1627/28 г. – 2085,75, а в 1643/44 г. – 732,25 ефимка. Учитывая их стоимость (в среднем 0,45 руб. за ефимок), от 40 до 61% таможенных пошлин собирали в европейской валюте. Если говорить об общем объёме и структуре государственных доходов, то в 1620/21 г. они составили 2524,69 руб. и 1152 ефимка, в 1627/28 г. – соответственно 2718,67 и 2094,75, а в 1643/44 г. – 1812,53 и 732,25. Большую часть этих доходов (от 82,5 до 91,2%) составляли таможенные пошлины и кабацкая прибыль. В Кольском остроге собирали от 85,5 до 89% от общего сбора, на долю уезда приходилось существенно меньше. Динамика бюджетных показателей на протяжении первой половины XVII в. позволяет говорить о том, что Кольский уезд терял свой экономический потенциал, и к середине 1640-х гг. общая масса доходов здесь за счёт уменьшения основного компонента – таможенных и кабацких сборов сократилась на треть.

Чарондская округа – небольшой район северо-западного Поморья, располагавшийся вокруг озера Воже, в XVI в. была торгово-промысловым центром на древнейшем Онежском торговом пути, связывавшем центральные и северо-западные районы страны с Поморьем. Смута начала XVII в. катастрофически отразилась на демографической и хозяйственной жизни округа²⁰. В сметной росписи Устюжской четверти за 1620/21 г. общий объём доходов с посада и уезда составил 843,18 руб. Большая часть приходится на сошный оклад – 742,15 руб. Незначительны были таможенные и кабацкие доходы – 90,65 руб., что является ярким свидетельством затухания в округе торгово-промысловой активности²¹. В 1626/27 г. весь оклад составил 1924,63 руб., на сошный оклад приходилось 1217,16 руб.; деньги за стрелецкие хлебные запасы составили 503,70 руб. На таможенные пошлины пришлось 124,61 руб., 78,87 руб. составила кабацкая прибыль. К середине 1640-х гг. показатели Чарондской округа несколько улучшились, сошный оклад вместе с obroком с хозяйственных угодий вырос до 1408,10 руб., таможенные пошлины – до 172,11, кабацкие день-

¹⁸ Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Историко-краеведческие исследования. В 3 т. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 130; Т. 2. Мурманск, 1997. С. 124; Фёдоров П. В. Центр и северная окраина Российского государства в XVI–XX вв.: динамика стратегических связей (на материалах Кольского Заполярья). Дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2009. С. 52–72.

¹⁹ Пугач И. В. Западноевропейские талеры на Русском Севере: к вопросу о государственной политике и денежном обращении в первой половине XVII в. // Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV–XVII в. М.; Калуга, 2019. С. 371–379.

²⁰ Мюллер Р. Б. Крестьяне Чарондской округа в XVII в. // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. Вып. IV. Вологда, 1973. С. 278–298; Васильев Ю. С. Борьба с польско-литовскими интервентами на Русском Севере в начале XVII в. Вологда, 1985; Забродина А. А. Население и землевладение Чарондской округа в начале XVII века // Вожега. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 2008.

²¹ ПРК-2. С. 378.

ги – до 131,61 руб. Общая сумма оклада на 1643/44 г. достигла 1711,82 руб.²² Оценивая уровень социально-экономической жизни Чарондской округи первой половины XVII в., о некоторой стабильности социально-экономического развития можно говорить только со второй четверти XVII в.²³ При этом округа утратила торгово-промышленное значение; основой экономической жизни стало сельскохозяйственное производство, обеспечивавшее от 82 до 89% поступлений в государственную казну.

Центральное Поморье включало уезды в бассейне рек Сухоны и Двины и их притоков – Вологодский, Тотемский, Устюжский, Соль-Вычегодский, Двинский, Важский²⁴ и Устьянские волости. Основным источником доходов для казны в Центральном Поморье являлся Двинский уезд с административным центром в Холмогорах. В конце XVI в. это был один из крупнейших городов на Русском Севере с развитой торгово-промышленной структурой. В первой четверти XVII в. на холмогорских посадах насчитывалось 316 лавок, 43 лавочных места, 72 амбара, 20 чуланов и 64 кузницы. По описанию 1622–1624 гг. здесь проживали 720 человек, в 1646–1648 гг. – 1203 человека²⁵. Архангельск, один из самых молодых городов Русского Севера, возник в последней четверти XVI в. В 1620-х гг. в городе стояли два гостиных двора – русский (84 казённых амбара и 32 лавки), и немецкий (86 амбаров), а на посаде насчитывалось 70 лавок. В городе было 146 дворов, из них 113 посадских²⁶. По обороту торгового капитала и доходам, взимаемым в казну, в первой половине XVII в. он не имел конкурентов не только на Севере, но и во всём Московском государстве.

Общий объём доходов в 1620/21 г. в целом по Двине составил 28 254,48 руб., из них более половины дали таможенные сборы – 18 193,23 руб., второй статьёй дохода оказалась кабацкая прибыль – 5 998,22 руб. На Архангельск приходилось 13 951,58 руб. таможенных пошлин, а на Холмогоры втрое меньше – 4 241,65 руб. Почти все таможенные доходы в Архангельске собирали в период навигации «на карабельной пристани» (13 615,12 руб.), остальные 336,46 руб. взяли «после карабельные пристани, в осень и зиму»²⁷. Интересно соотношение сошных окладов: в Архангельске он составлял 41 руб., в Холмогорах – 349,44, в уезде – 1 985,46 руб., что свидетельствует об отсутствии прямой зависимости доходов, собираемых в крупных городах, от численности тяглого населения. В Архангельске оброк с 32 государевых лавок (95,91 руб.) оказался в 2,3 раза выше сошного оклада посада. Второй по значимости статьёй дохода

²² РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 26 (1626 г.), л. 65–67; ф. 137, оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 355–370 об.

²³ Мюллер Р.Б. Указ. соч. С. 280–288.

²⁴ Важский уезд в обзор не включён ввиду отсутствия его приходных книг и сметных списков. Об экономической истории уезда см.: Васильев Ю.С. Важский уезд // Аграрная история Северо-Запада России XVI века... С. 59–79; Васильев Ю.С. Материалы писцового делопроизводства по Важскому уезду XVI – первой половины XVII века: каталог // Важский край: источниковедение, история, культура: материалы и исследования. Вып. 3. Вельск, 2006. С. 135–156.

²⁵ Булатов С.В. Русский Север. Кн. 3. Поморье (XVI – начало XVIII вв.). Архангельск, 1999. С. 68–106; Овсянников О.В. Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Даты. Архангельск, 1992. С. 89–95; Овсянников О.В. Холмогорский и Архангельский посады по писцовым и переписным книгам XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 200–201.

²⁶ Богословский М.М. Земское самоуправление... Т. I. С. 119; Булатов С.В. Русский Север. Кн. 3. С. 173–174.

²⁷ ПРК-2. С. 61–67.

являлась кабацкая прибыль. По окладу с Архангельска предполагали собрать 1340,77 руб., с Холмогор — 3262,34, с двинских посадов — 1395,11 руб. Практически по всем кабакам в 1620/21 имелся недобор, суммарно составивший 1665,68 руб. Причины кабацкой недоимки, как правило, указывались одни и те же — неурожай, хлебная дороговизна и, как следствие, «на кабаках питухов мало». В то же время на двинских таможах получили дополнительную прибыль в 1724,1 руб., принятую в счёт «кабацкого недобору»²⁸. Как и с других поморских уездов, с Двины взимали деньги за казачьи хлебные запасы в размере 1064,17 руб. (с посадов 152,03, с уезда 912,14 руб.).

В 1627/28 г. показатели основных статей дохода выросли. Общий размер оклада увеличился до 36458,8 руб., таможенных пошлин — до 25296,37, кабацкой прибыли — до 7303,89 руб. Стрелецких денег с посадов и уезда взяли 957,75 руб.²⁹ К середине 1640-х гг. наметившиеся тенденции сохранялись: значительно выросли таможенные и кабацкие доходы на фоне сокращения сошных окладов. По окладу предстояло собрать 31033,83 руб. таможенных пошлин, 9100,22 — кабацкой прибыли, 3270,92 — сошных, оброчных и других доходов, всего же на 1643/44 г. — 43404,97 руб. Сошный оклад с посадов Архангельска и Холмогор составил 470,32 руб., но получить их не удалось, в доимке оказались 139,84 руб., потому что «посадские люди от податей и от хлебного недороду розбежались, а иные стояли на правеже многое время, а доправить на них за бедность не мочно». Проблемы возникли и со сбором таможенного оклада, особенно в Архангельске. В конечном итоге его недобор составил 1200 руб., поскольку «морские промышленники от хлебно недорода и дорогие цены, и от сальные дешевые покупки розбрелись в верховые города, и таможенных пошлин собрать было не с чево»³⁰. Несмотря на проблемы в сборе государственных доходов в отдельные годы динамика их роста на Двине очевидна. По отношению к 1620/21 г. в 1627/28 г. они увеличились в 1,3, а к 1643/44 г. — в 1,5 раза.

Вся система экономической жизни на Русском Севере в XVII в. строилась вокруг Сухоно-Двинского торгового пути, начинавшегося в Вологде — крупнейшем городе Поморья с высокими темпами социально-экономического развития. После разорения 1612 г. дозор 1617/18 г. зафиксировал в Вологде 220 жилых дворов, по описанию 1626–1628 гг. их было 302, а в 1646 г. — 1357, в том числе 1177 тяглых. По степени хозяйственного освоения и численности населения Вологодский уезд значительно превосходил остальные поморские уезды. На 1628 г. в уезде насчитывалось 27803 дворов, большая часть из них — 27501 — крестьянские³¹.

Общий объём доходов с Вологды и уезда на 1619/20 г. составил 9354,26 руб. Из них примерно по трети пришлось на таможенные пошлины (3192,87) и кабацкую прибыль (3071,15). Основная часть доходов собиралась в Вологде. Сошный оклад был небольшим, для посада Вологды он составлял 94,51, для уезда —

²⁸ Там же. С. 255–256.

²⁹ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 1, л. 45–70, 81–82.

³⁰ Там же, кн. 29, л. 102–143 об.

³¹ Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века / Сост. И.В. Пугач и М.С. Черкасова. Т. 1. М., 2008. С. 72–76; Т. 3. Вологда, 2018. С. 174–175, 276–277; Мерцалов А.Е. Очерк города Вологды по писцовой книге 1627 г. // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Т. V. Вологда, 1887. С. 5–51; Колесников П.А. Северная деревня... Табл. 6. С. 78–81.

230,4 руб. На этом фоне огромным выглядит чрезвычайный налог «за казачьи хлебные запасы» — 2629,96 руб.³² В целом исполнение населением тяглых обязанностей не вызвало затруднений. Все подати уплатили в срок и практически в полном объёме, недоимки по сошному окладу (5,99 руб.) зафиксированы только с дворцовых сёл, розданных в поместья. Недобор таможенных пошлин по Шуйскому городку составил 2,16 руб., а кабацкой прибыли собрали меньше на 470,33 руб.³³

Более детально структуру государственных доходов с Вологодского уезда позволяет рассмотреть сметный список 1627/28 г.³⁴ Сошный оклад с посада и уезда со всеми оброчными платежами и наддачами составлял 890,19 руб., из которых 331,77 руб. приходились на Вологду. Более трети из них составил оброк с городских бань (134,57 руб.), а оклад тяглого населения остался прежним (94,51 руб.). Среди доходов с уезда наибольшая доля принадлежит оброку с рыбных ловель (232,33 руб.) и сошному окладу (204,90 руб.). Главными, как и прежде, оставались таможенные и кабацкие деньги, составившие 90,4%. Всю кабацкую прибыль в размере 5022,11 руб. успешно собрали, сверх оклада «прибрали» 298,36 руб. Аналогичная картина наблюдается и с таможенными пошлинами. При окладе в 5555,67 руб. на таможе в Вологде и 17,16 руб. в Шуйском городке дополнительный «прибор» составил 257,69 руб. 1627/28-й финансовый год в экономическом отношении оказался благополучным, недоимки по всем статьям составили чуть более 3 руб.

К 1643/44 г. объём поступлений с Вологды увеличился почти вдвое — с 11724,98 до 22553,93 руб. Распределение этой суммы по отдельным статьям дохода ярко характеризует значение Вологды как крупнейшего торгово-промышленного центра Русского Севера. Доля таможенных (10878,61 руб.) и кабацких (10136,82 руб.) доходов составила 92,2%. Всего на Вологду приходилось 21779,25 руб. — 96,6% всех доходов, а на уезд лишь 3,4% — 774,68 руб.³⁵ Структура вологодских доходов первой половины XVII в. и их значительный — почти в 4 раза — рост являются свидетельством устойчивости социально-экономического развития и эффективности функционирования административно-финансовой системы.

Великий Устюг с развитой торговой инфраструктурой и выгодным географическим положением и Устюжский уезд с развитым земледельческим производством занимали в Центральном Поморье третье место по размерам доходов. В 1620-х гг. в городе насчитывалось 203 лавки и амбара, 13 харчевен, 47 кузниц. По описанию 1623—1626 гг. в Устюге зафиксировано 826 дворов, из них 689 посадских (13 лучших, 92 средних, 278 молотчих и 306 худых). В уезде было 7087 дворов, из них 5882 крестьянских³⁶. В 1620/21 г. общий оклад посада и уезда составил 8666,97 руб. На Устюг приходилось 3145,71, на уезд — 5521,26 руб. Структура доходов не вполне традиционна для уезда с крупным городом во главе. Во-первых, доля доходов уездного центра составила только

³² Столь незначительные размеры доходов связаны с тем, что Вологодский уезд, где к концу первой четверти XVII в. практически исчезло черносошное землевладение, был выведен из-под административно-финансового управления Новгородской четверти (История северного крестьянства. Т. 1. Архангельск, 1984. С. 175—176).

³³ ПРК-2. С. 28—39.

³⁴ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 1, л. 378—393.

³⁵ Там же, кн. 29, л. 57—70 об.

³⁶ *Богословский М. М.* Земское самоуправление... Т. I. С. 118—122.

36,3%. Во-вторых, довольно скромны размеры кабацкой прибыли и таможенных сборов — в Устюге соответственно 1 879,09 и 977,68 руб., в уезде — 497 и 112,18 руб., — что составило только 40% от всех доходов. Более половины поступлений составил сошный оклад уезда 4 679,33 руб. Наибольший размер сошного оклада и оброчных платежей приходился на Сухонский (386,84 руб.), Ярокурский (205,42 руб.), Комарицкий (713,85 руб.) станы, Уфтюжскую (215,22 руб.) и Черевковскую (360,90 руб.) волости. Таможенную пошлину собирали в Луженской, Черевковской и Пермогорской волостях (112,18 руб.), а кабацкую прибыль в 20 станах и волостях (497 руб.). В большинстве кабаков уезда сбор не превышал 20–30 руб., только в Черевковской и Пермогорской волостях он составлял 97,35 и 73 руб. соответственно³⁷. Бюджетные параметры на 1626/27 г. в смете доходов и расходов Устюжской четверти довольно лаконичны. Общий объём доходов составил 19 321,87 руб., из них 56,7% (10 949,09 руб.) приходилось на таможенные и кабацкие доходы. Соответственно на сошный оклад и оброчные платежи с хозяйственных объектов посада и уезда — 5 917,89 руб. и около 2 454,9 руб. за стрелецкие хлебные запасы³⁸. Только к 1643/44 г. структура доходов с Устюга Великого и уезда приобрела традиционную для крупных посадов форму. Из 21 256,52 руб. общих доходов 61,1%, или 12 987,88 руб., приходились на посад, а 8 268,64 руб. — на уезд. Сошный оклад с посада составлял 404,46 руб., таможенные сборы — 5 034,31 руб., 7 549,11 руб. — кабацкая прибыль. В уезде ситуация была иной, наибольший доход — 5 304,5 руб. — давал сошный оклад, кабацкая прибыль составляла 2 618,55 руб., таможенные сборы — 345,59 руб.³⁹

Поступательное и устойчивое развитие на протяжении первой половины XVII в., судя по бюджетным показателям, демонстрировала и Соль Вычегодская с уездом. Динамика роста общей прибыли такова: в 1620/21 г. — 4 492,31 руб., в 1627/28 г. — 7 643,22, в 1643/44 г. — 9 236,66 руб. В 1620/21 г. на посад приходилось 1 912,84, на уезд — 2 579,48 руб. В Соли Вычегодской главной статьёй доходов являлась кабацкая прибыль — 1 186,62 руб., затем следуют таможенные сборы — 482,2 руб., а также сошные и оброчные сборы — 244,02 руб. В уезде соотношение обратное: 2 121,91 руб. составил сошный оклад и оброчные платежи, 328,24 руб. — кабацкие деньги и 129,33 руб. — таможенные пошлины. Кабацкую прибыль, кроме посада, собирали в Лальской и Вилегоцкой волостях, а таможенную — в семи волостях (наибольший оклад — 218,79 руб. — был в Лальской волости)⁴⁰. На 1627/28 г. все сборы выросли в 1,7 раза, более половины их дали таможенные и кабацкие сборы. Из 3 582,5 руб. четвертных доходов 2 531,1 составили сошные и оброчные, 1 051,4 — деньги за стрелецкие хлебные запасы⁴¹. Ещё больший разрыв между доходами, собираемыми с посада и уезда, наблюдался в 1643/44 г. Доходы с Соли Вычегодской составили 5 309,17 руб. (57,5%), с уезда — 3 927,49 руб. Как и прежде, структура доходов на посаде и в уезде оказалась диаметрально противоположны. Главными статьями на посаде являлись кабацкая прибыль (3 540,78 руб.) и таможенные пошлины (1 544,47 руб.), а в уезде — сошный оклад (2 644,01 руб.). Большую часть кабацкой прибыли (713,92 из 965,01 руб.)

³⁷ ПРК-2. С. 335–355.

³⁸ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 26 (1626 г.), л. 56–60, 92.

³⁹ Там же, ф. 137, оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 138–204 об.

⁴⁰ ПРК-2. С. 355–375.

⁴¹ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 26 (1626 г.), л. 60–62.

и половину таможенных доходов (168,08 из 318,47 руб.) собрали в Лальской волости⁴².

Тотьма являлась одним из крупных центров солеварения Русского государства. В Смутное время город и уезд пережили два значительных разорения — в январе 1613 и ноябре 1618 г. По подсчётам П.А. Колесникова, из 50 запустевших с 1600 по 1620 г. посадских дворов 36 сгорели во время этих набегов, тогда же погибли 22 дворовладельца. В 1625 г. на посаде Тотьмы имелось 229 дворов (131 посадский, 3 бобыльских и 7 оброчных), в 1646 г. — 245 дворов, из них 236 тяглых. В Тотемском уезде в 1620-х гг. насчитывалось 2593, в 1640-е гг. — 2255 дворов⁴³.

В 1620/21 г. основные компоненты казённых доходов по Тотьме оказались примерно равны: из 2354,44 руб. общего оклада 824,02 составила кабацкая прибыль, 738,21 — таможенные пошлины и 791,21 руб. — сошные и оброчные платежи⁴⁴. Кризис, вызванный разорением Смутного времени, был быстро преодолен. В 1627/28 г. совокупный сбор увеличился более чем вдвое и достиг 5188,06 руб. Значительно, до 3604,93 руб., выросли таможенные и кабацкие доходы. Сошный оклад и оброчные платежи с посада и уезда составили 1118,57, а стрелецкие хлебные запасы — 464,57 руб.⁴⁵ Сокращение сельского населения Тотемского уезда к середине XVII в. сказалось на структуре бюджетных доходов. В 1643/44 г. они упали до 3228,05 руб., большую часть из них составили сборы с посада — 2245,39 руб. Показатели уезда на этом фоне довольно скромны. Основная их доля принадлежит сошным и оброчным платежам — 856,92 руб., таможенных пошлин собрали всего 7,23 руб., кабацкой прибыли — 118,51 руб.⁴⁶ Снижение доходов в Тотьме и уезде вызвало озабоченность правительства. Воевода И. Малыгин провёл сыск, выявивший на посаде Тотьмы и в уезде более 300 жилых дворов, прежде числившихся пустыми. С 1634/35 по 1643/44 г. с них накопилось более 4575 руб. доимочных сошных денег, которые предписывалось взыскать в течение пяти лет.

Сравнительно небольшой регион в центральной части Русского Севера, отличавшийся самобытным характером с ярко выраженными формами и традициями земского самоуправления, сохранившимися с середины XVI в., представляли собой Устьянские волости. Здесь во второй половине 1630-х гг. было 271 селение с 1357 жилыми дворами (1280 принадлежали крестьянам). К 1645/46 г. количество поселений выросло до 293, а дворов — до 1977. Во многом это стало следствием уникальной социально-экономической ситуации, особенно в области налогообложения. До середины XVII в. размер сошного оклада здесь определялся «по сотной грамоте с писцовых книг... лета 7073-го года», т.е. итогами описания 1564/65 г.⁴⁷ Сюда правдами и неправдами переселялись крестьяне из других регионов, особенно из Тотемского уезда, где наблюдался значительный рост налогового бремени. Местным властям при-

⁴² Там же, ф. 137, оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 205–274 об.

⁴³ Колесников П.А. Город Тотьма в XVII веке (к вопросу о социально-экономической истории русского поморского города) // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2001. С. 14–16; Богословский М.М. Земское самоуправление... Т. I. С. 122, 129.

⁴⁴ ПРК-2. С. 375.

⁴⁵ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 26 (1626 г.), л. 62–64.

⁴⁶ Там же, ф. 137, оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 275–344.

⁴⁷ Там же, ф. 1209, кн. 15038, л. 3–63 об., 65–72 об.; ф. 137, оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 345; Колесников П.А. Северная деревня... Табл. 6. С. 78.

ходило принимать меры по возвращению беглецов, которые «розбежались врознь, в Важский уезд и в Устьянские волости, з женами и з детми, и со всеми животы»⁴⁸. В 1620/21 г. общий оклад всех Устьянских волостей составлял 839,05 руб., в том числе 388,1 руб. за «сибирские хлебные запасы, что им в сибирские города не возить»⁴⁹. С 1622/23 г. по «государеве жаловальной грамоте... Устьянских волостей крестьяном велено платить всяких четвертных доходов по тысяче по пятнатцать алтын на год». В смете доходов и расходов Устюжской четверти за 1626/27 и 1643/44 гг. указана именно эта сумма – 1000,45 руб., её платили ежегодно без недоимок⁵⁰. Можно говорить о стабильном социально-экономическом положении в Устьянских волостях в тот период.

В состав Восточного Поморья входили четыре уезда – Кеврольский, Мезенский, Пустозерский и Яренский, объединенные в три административно-финансовых округа (Кеврольский и Мезенский уезды входили в один округ). Кеврола и Мезень являлись земледельческими районами, они лежали в стороне от основных торговых путей⁵¹. В 1620/21 г. общий сошный оклад по двум уездам составил 1063,05 руб. Наибольший размер оклада был по Кевроле (278,28 руб.), Чаколе (156,07 руб.) и Мезени (153,77 руб.). Практически половину всех доходов – 1267,02 руб. – составляли таможенные и кабацкие сборы. Кабацкую прибыль собирали в Кевроле и Печенге (136,96 руб.) и на Мезени (875,23 руб.), а таможенные пошлины – только в Кевроле (254,82 руб.). Обременительными для населения восточных уездов оставались сборы за «казачьи хлебные запасы». Их оклад на 1620/21 г. увеличили с 90 до 100 руб. с сохи, и он достиг 418,16 руб. С Мезенского уезда собирали также десятинный сбор за морской и пушной промысел – в денежном эквиваленте 35,2 руб. Общий объем всех доходов, взимаемых с Кевролы и Мезени, равнялся 2781,45 руб.⁵² К 1627/28 г. все показатели доходной части значительно выросли. Сошный оклад с Кеврольского уезда составил 1313,58, с Мезени – 354,55 руб. До 169,02 руб. вырос размер десятинного сбора. Вместо казачьих собирали стрелецкие хлебные запасы – 483,75 руб. Появилась новая натуральная повинность – сбор и отправка хлеба в Архангельск на жалованье служилым людям. Из 4873,53 руб. более половины оклада составили кабацкая прибыль (1944,07 руб.) и таможенные сборы (763,79 руб.). В середине 1640-х гг. общий объем сборов несколько уменьшился, изменилась и их структура. Сократился до 1637,39 руб. размер сошного оклада и выросли до 3063,87 руб. таможенные и кабацкие сборы⁵³.

Яренский уезд по финансовым параметрам и вкладу в казну занимал второе место в Восточном Поморье⁵⁴. В 1620/21 г. общий объем доходов по окладу составил 1598,01 руб., из них на таможенные сборы приходилось 359,49, кабацкие – 312,41 руб. Их собирали с двух посадов – Яренска и Турьи. Из 891,91 руб. сошного оклада на долю «казачьих хлебных запасов» падало

⁴⁸ Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. М., 2012. С. 295.

⁴⁹ ПРК-2. С. 377.

⁵⁰ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 345–354 об.; ф. 141, оп. 1, д. 26 (1626 г.), л. 64–65.

⁵¹ Мацук М.А. Фискальная политика... С. 71–83, 130–131, 136–137.

⁵² ПРК-2. С. 260–269.

⁵³ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 153–229 об.; кн. 29, л. 148 об.–149.

⁵⁴ Мацук М.А. Взимание с черносошного крестьянства Яренского уезда четвертных налогов (конец XVI–XVII вв.) // Проблемы общественно-политического развития и классовой борьбы в России XVII–XVIII вв. М., 1983. С. 5–25.

409,38 руб.⁵⁵ К 1627/28 г. экономическое состояние уезда значительно улучшилось, общий размер сборов вырос до 2730,4 руб. Сошный оклад с посада и уезда составлял 495,34 руб., стрелецкие хлебные запасы — 368,44 руб. Более чем в 2,5 раза увеличились таможенные и кабацкие сборы (до 946,58 и 827,28 руб. соответственно). О социально-экономическом благополучии Яренского уезда в тот период свидетельствует не только отсутствие недоимок по платежам, но и существенный «прибор» кабацких денег (178,2 руб.)⁵⁶. К середине XVII в. темпы социально-экономического развития Яренского уезда замедлились, хотя структура доходов оставалась примерно прежней. Из 2602,98 руб. годового сбора примерно две трети составили таможенные и кабацкие сборы (1819,02 руб.), остальные 783,97 руб. — окладные и неокладные статьи дохода⁵⁷.

Пустозерский уезд располагался на северо-восточной окраине Русского Севера. По численности населения и хозяйственной активности он занимал последнее место. Вся хозяйственная жизнь протекала в трёх населённых пунктах — Пустозерске, Усть-Цылемской и Ижемской слободах⁵⁸. Положительная динамика доходов имела место только между 1620 и 1628 гг. — с 604,04 руб. сборы выросли до 762,97 руб., а затем к 1644 г. упали до 475,66 руб. Основными статьями доходов были таможенные и кабацкие сборы, укладывающиеся в общую динамику. В 1620/21 г. они составляли 410,28 руб., в 1627/28 г. выросли до 588,74 руб., а в середине 1640-х гг. снизились до 377,52 руб. Об уровне развития земледелия в уезде говорит размер оклада за казачьи хлебные запасы: в 1620/21 г. он составил всего 25 руб. при нормативе 100 руб. с сохи. Но и этот небольшой сбор не смогли взыскать в полном объёме: в доимке числилось 8,34 руб.⁵⁹ К середине XVII в., судя по росту недоимок, проявились кризисные явления. Ярким примером служит ситуация со сбором сошного оклада на 1643/44 г. (97,24 руб.): доимка по нему составила 86,34 руб.⁶⁰

Вятская земля после ликвидации Сибирского ханства превратилась из окраины Московского государства в связующее звено между центральными, поморскими и сибирскими уездами. С конца XVI в. началось активное заселение и освоение края, продолжившееся и в XVII в. На протяжении первой половины XVII в. ведущую роль в социально-экономической жизни Вятки играл Хлынов⁶¹. В 1620/21 г. доход с посада и уезда без учёта податей и повинностей, размер которых указан для всей Вятки, превышал совокупный доход остальных четырёх вятских городов примерно на треть — 3221,02 против 2243,77 руб. Самой значительной статьёй дохода являлась кабацкая прибыль (1625,22 руб.). Таможенные доходы на её фоне выглядят скромно — всего 215,78 руб. Сошный оклад был значительным — 589,8 руб., ещё 478,03 руб. составляли оброчные платежи с торгово-производственных заведений и хозяйственных угодий. В 1620/21 г. выполнение тяглых обязательств, кроме кабацкой прибыли (недоимки достигли 169,09 руб.), не вызвало затруднений. Остальные вятские города с уездами выстраиваются по размеру дохода следующим образом: Слободской (1268,31 руб.), Орлов (471,29 руб.), Котельнич (370,69 руб.) и Шестаков

⁵⁵ ПРК-2. С. 289–292.

⁵⁶ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 497–508.

⁵⁷ Там же, кн. 29, л. 195–200 об.

⁵⁸ Мацук М.А. Фискальная политика... С. 90–92, 131, 140.

⁵⁹ ПРК-2. С. 322; РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 716–733 об.; кн. 29, л. 235–241.

⁶⁰ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 29, л. 235–236.

⁶¹ Мацук М.А. Фискальная политика... С. 105–108, 135–135, 143–146.

(133,47 руб.). На все пять посадов Вятки с уездами пропорционально сошному окладу распределялись подати за казачьи хлебные запасы — 2409,06 руб., за пермское ямское строенье — 1000 руб., за выдельный хлеб — 304,74 руб. Значительную сумму — 619,33 руб. — в виде оброчных платежей взимали с коринских татар и коринских, верхнечепецких и лекомских остяков. Всего с Вятки по окладу предполагали собрать 9797,91 руб.⁶²

С 1627/28 до 1643/44 г. наблюдается некоторое снижение доходов с 10764,97 до 10387,77 руб. Но более существенным является изменение структуры этих доходов. Более чем в два раза увеличились таможенные и кабацкие сборы (с 3215,03 руб. до 6709,16 руб.). Изменилось и соотношение между этими двумя главными статьями дохода — в двух ведущих городах Вятки таможенные сборы росли, в то время как кабацкие падали. В Хлынове в 1627/28 г. сбор таможенных пошлин по сравнению с 1620/21 г. вырос с 215,78 до 623,46 руб., а кабацкая прибыль снизилась с 1625,22 до 1276,81 руб. В Слободском наблюдалась аналогичная картина: таможенная пошлина увеличилась с 71,07 до 221,02 руб., кабацкая — сократилась с 620,5 до 382,97 руб.⁶³

Размер сошного оклада в отдельных уездах Вятки говорит об уровне земледельческого освоения территории. Из 1498,96 руб. сошных и оброчных доходов на посад Хлынова приходилось 589,8, а на уезд — 478,03 руб. Во втором по экономическому потенциалу Слободском сошный оклад посада и уезда был в три раза ниже — 318,63 руб. В 1627/28 г. сохранились примерно те же суммы, взимаемые за пермское ямское строение — 1000 руб., стрелецкие хлебные запасы — 2522,29, с вятских татар и остяков — 633 руб. Остальные три вятских города с уездами — Орлов, Котельнич и Шестаков — на протяжении 1620–1640-х гг. демонстрируют относительно высокие темпы развития, по отдельным статьям в 2–3 раза, но в абсолютных цифрах они оставались гораздо скромнее Хлынова и даже Слободского. В 1627/28 г. общий объём доходов с Орлова составлял 703,48 руб., с Котельнича — 498,28, с Шестакова — 313,1 руб. В сметном списке 1643/44 г. даны лишь общие итоги по отдельным статьям дохода по всей Вятке⁶⁴. В целом социально-экономическая ситуация в Вятской земле, судя по трём хронологическим срезам, была стабильной, без резких колебаний, как например, в соседней Перми Великой.

Пермь Великая, юго-восточный округ Русского Севера, в первой половине XVII в. состояла из трёх уездов — Чердынского, Соликамского и Кайгородского. Чердынь в начале XVII в. была не только главным центром, но и наиболее освоенным регионом всей Пермской земли. Бюджетные параметры Чердыни и уезда в 1620/21 г. демонстрируют самые высокие показатели сошного оклада по юго-восточному округу⁶⁵, из 2454,98 руб. всех доходов на него приходилось 468,85. За казачьи хлебные запасы предполагали взять 800 руб. Размер оклада таможенных пошлин и кабацкой прибыли соответственно был 121,02 и 687,34 руб.⁶⁶ К 1627/28 г. сошный оклад посада и уезда сократился до 422,16 руб.; практически вдвое уменьшился оклад сбора московским стрельцам за хлебные запасы (с 1093,13 до 558,75 руб.). Это — явное свидетельство сокращения численности тяглого земледельческого населения.

⁶² ПРК-2. С. 278–289.

⁶³ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 376–496 об.; кн. 29, л. 183–194 об.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Мацук М.А. Фискальная политика... С. 117–121, 135, 154–157.

⁶⁶ ПРК-2. С. 269–273.

Традиционно значительными статьями дохода оставались кабацкая прибыль, выросшая до 1029,04 руб., и таможенные сборы — 99,43 руб. Общий доход (без учёта ясака) составил 2218,01 руб.⁶⁷ К середине 1640-х гг. он увеличился до 3068,17 руб. Темпы его роста значительно уступали не только Соли Камской, но даже Кайгородку. Сошный оклад с посада и уезда составил 437,94, а таможенные и кабацкие доходы — 2461,15 руб.⁶⁸ Хозяйственный кризис отразился и на численности населения. В Чердыни за вторую четверть XVII в. численность дворов сократилась с 304 до 147. Запустение уезда оказалось ещё значительнее — до 60%. По итогам переписи 1647 г. людей в Чердынском уезде насчитывалось 1204, пустых дворов и дворовых мест — 1217 (ранее там проживало 1796 человек)⁶⁹.

Соль Камская с уездом по общему объёму доходов уже в 1620/21 г. опережала Чердынь, но только за счёт сбора таможенных пошлин и кабацкой прибыли (417,57 и 1931,04 руб. соответственно). При этом сошный оклад с посада и уезда был значительно меньше (139,09 руб.), за казачьи хлебные запасы брали 200 руб.⁷⁰ Положительные тенденции хозяйственного развития посада и уезда подтверждают параметры дохода за 1627/28 г., составившего 3064,53 руб. В прежнем объёме сохранился только сошный оклад, на 52,65 руб. увеличились доходы с новых хозяйственных угодий, на 20,36 руб. с новых варниц. Более чем в два раза выросли таможенные доходы — до 876,05 руб., но несколько упали (до 1775,8 руб.) кабацкие⁷¹. Вторая четверть XVII в. по бюджетным и демографическим показателям посада и уезда характеризовалась бурным подъёмом. С 1627/28 по 1643/44 г. общий объём доходов вырос в три раза — до 9241,08 руб. О бурном росте экономики свидетельствуют выросшие почти в четыре раза (до 8602,61 руб.) таможенные и кабацкие доходы⁷². Свидетельством социально-экономического подъёма являются и демографические параметры. За 1620–1640-е гг. количество тяглых дворов в Соли Камской выросло с 375 до 530, а в уезде дворов стало больше почти в шесть раз (2304). Численность населения выросла почти в 16 раз (с 523 до 8305 человек). Причины упадка Чердыни и роста Соли Камской, к середине XVII в. обеспечивавшей почти две трети всех поступлений в казну с Перми Великой, вполне закономерны. С 1597 г. главный путь в Сибирь стал проходить через Соль Камскую, минуя Чердынь, что нанесло значительный экономический удар по положению последней. Пострадала Чердынь и в административном отношении: из неё в 1613 г. выделились в самостоятельные уезды Соль Камская и Кайгородок, а с 1636 г. она и вовсе попала под власть соликамских воевод⁷³.

Кайгородок в 1620/21 г. значительно уступал по объёму доходов как Чердыни, так и Соли Камской. При этом, судя по сошному окладу с посада и уезда

⁶⁷ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 310–331 об.

⁶⁸ Там же, кн. 29, л. 156–163.

⁶⁹ *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Вып. III. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII вв. Пермь, 1891. С. 6–7; Вып. II. Пермь Великая в XVII веке. Пермь, 1890. С. 46–47; *Смирнов П.П.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 65, 70.

⁷⁰ ПРК-2. С. 273–276.

⁷¹ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 333–341 об.

⁷² Там же, кн. 29, л. 164–174.

⁷³ *Дмитриев А.А.* Указ. соч. Вып. II. С. 46–47, 58–62; Вып. III. С. 111–123; *Смирнов П.П.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 70, 71.

(301,26 руб.) и окладу за казачьи хлебные запасы (200 руб.), он не уступал Соли Камской по степени хозяйственного освоения. При общем объёме доходной части в 963,43 руб. кабацкая прибыль составила 305,04 руб., а таможенные сборы — 118,53 руб.⁷⁴ К 1627/28 г. общий размер оклада вырос до 1320,83 руб., в то время как рост кабацких доходов оказался незначительным (до 343,11 руб.), при этом в три раза увеличились таможенные сборы. Сокращение размера сошного оклада до 226,77 руб. свидетельствует о сокращении тяглого населения. Наибольшей статьёй дохода по этому показателю стали стрелецкие деньги, собираемые по 90 руб. с сохи (всего 371,26 руб.). Судя по данным сметного списка 1643/44 г., в уезде значительно активизировалась торговая деятельность: более половины доходов составили таможенные пошлины (1052,62 из 1918,01 руб.). Большая часть доходов собиралась в самом Кайгородке (не менее 1500 руб.)⁷⁵. Бюджетные параметры 1620–1640-х гг. не очень согласуются с выводами П.П. Смирнова о том, что Кайгородок переживал сильный упадок, а убыль дворов с 1639 по 1646 г. составила 39,2%⁷⁶.

Так выглядит общий обзор финансовой жизни на Русском Севере в первой половине XVII в., а именно её важнейшего компонента — доходов государственной казны. При всех разночтениях в деталях, в целом общая картина представляется адекватной реальному соотношению социально-экономических параметров отдельных административно-территориальных и финансовых округов. Это позволяет провести их сравнительный анализ и выстроить своего рода государственный рейтинг как отдельных регионов, так и всех городов-уездов в пределах Русского Севера. Рейтинговый коэффициент регионов (табл. 1) определяется по сумме доходов всех уездов за 1643/44 г., начиная с наименьшего показателя — Восточного Поморья, где он составляет 1.

Рейтинговый коэффициент городов (табл. 2) составлен по сумме доходов на 1643/44 г., начиная с Пустозерского уезда с коэффициентом 1. Следует заметить, что рейтинг отдельных городов в середине XVII в. не всегда совпадает с их местом в 1620/21 или 1627/28 гг.

Таблица 1

**Бюджетный рейтинг регионов Русского Севера
в середине XVII в. (руб.)**

Регион	Доход	Рейтинг
Центральное Поморье	100680,58	13
Западное Поморье	19266,54	2,5
Пермь Великая	14227,26	1,8
Вятка	10387,77	1,3
Восточное Поморье	7761,90	1

⁷⁴ ПРК-2. С. 276–278.

⁷⁵ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 356–371; кн. 29, л. 174 об.–182 об.

⁷⁶ Смирнов П.П. Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 70.

**Бюджетный рейтинг городов Русского Севера
первой половины XVII в. (руб.)**

Административно- финансовый округ	1620/21	1627/28	1643/44	Рейтинг
Двина	28 254,48	36 458,80	43 404,97	91,4
Вологда	9 354,25	11 485,18	22 553,93	47,5
Устюг Великий	8 666,97	19 321,87	21 256,52	44,7
Пермь Великая*	6 348,51	6 630,37	14 227,26	30
Вятка	9 797,915	10 764,97	10 387,77	21,9
Соль Вычегодская	4 492,31	7 643,22	9 236,66	19,4
Каргополь*	6 444,90	8 026,85	9 235,65	19,4
Заонежские погосты**	—	—	6 177,03	13
Кеврола и Мезень*	2 781,45	4 873,53	4 701,26	9,9
Тотьма	2 354,44	5 188,06	3 228,05	6,8
Яренск	1 598,01	2 730,40	2 602,98	5,5
Кольский острог***	3 178,09	3 661,31	2 142,04	4,5
Чаронда	843,18	1 924,63	1 711,82	3,6
Устьянские волости	839,05	1 000,45	1 000,45	2,1
Пустозерск*	604,04	762,97	475,66	1

* В таблице не учтён оклад в натуральной форме.

** Данные за 1646/47 г.

*** Ефимки, собранные в виде таможенных пошлин, переведены в рубли из расчёта 0,45 руб. за ефимок.

Становление абсолютизма и бюрократизация государственной системы управления, трансформация социальной структуры общества, развитие товарно-денежных отношений и формирование всероссийского рынка во многом предопределили основные направления и темпы социально-экономического развития России XVII в., оказали влияние на формирование региональных особенностей. Необходимость упорядочивания общегосударственных институтов в управленческой сфере и сложность внешнеполитических задач стали объективной основой для роста бюрократической системы управления, усиления вооружённых сил и, как следствие, привели к значительному росту государственных расходов. В этих условиях в обеспечении государевой казны возросла роль

отдельных крупных регионов. Заметную роль во всех этих процессах, прежде всего в финансовой сфере, стал играть Русский Север, фактически превратившийся в крупного «донора» в Московском царстве на весь XVII в. Например, доходы Устюжской четверти в первой половине XVII в. на 80–90% обеспечивались пятью поморскими городами, и только на 10–20% – 17 замосковными.

Решающую роль в условиях постоянного роста налогового бремени стали играть города, приобретшие на Русском Севере ярко выраженные административно-финансовые и фискальные функции по исполнению государственного интереса в сфере бюджетных поступлений. Обеспечить эти потребности можно было только с помощью сильной воеводской власти и разветвлённой системы уездной приказной бюрократии. При всём многообразии социально-экономических параметров русского феодального города XVII в. и его региональных особенностях важнейшим критерием, в котором аккумуляровался весь демографический и хозяйственный потенциал самого города и уезда, являлся общий размер доходов и структура бюджета. Именно его следует считать объективным и главным критерием для определения социально-экономического рейтинга городов Русского Севера.

Таблица 3

Западное Поморье: бюджетный рейтинг

Административно-финансовый округ	Год	Доходы			
		четвертные	таможенные	кабацкие	всего
Каргопольский уезд	1620/21	4 205,9275	430,315	1 808,6575	6 444,9
	1627/28	3 695,8975	873,305	3 457,65	8 026,8525
	1643/44	2 885,105	6 350,545		9 235,65
Заонежские погосты	1646/47	5 039,5275	179,04	958,4575	6 177,025
Кольский уезд	1620/21	320,435 8 еф.	1 270,60 1 144 еф.	933,655	2 524,69 1 452 еф.
	1627/28	317,525 9 еф.	615,01 2 085,75 еф.	1 786,135	2 718,67 2 094,75 еф.
	1643/44	371,9575 9 еф.	1 440,5675 723,25 еф.		1 812,525 732,25 еф.
Чарондская округа	1620/21	752,53	90,65		843,18
	1627/28	1 720,855	78,8725	124,605	1 924,6325
	1643/44	1 408,1025	172,1125	131,6075	1 711,8225

Составлено и подсчитано по: ПРК-2. С. 292–307, 317–321, 378; РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 524–620, 674–714; кн. 29, л. 201–210 об., 223–234 об.; кн. 34, л. 41–53 об.; оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 355–370 об.; ф. 141, оп. 1, л. 26 (1626 г.), л. 65–67.

Центральное Поморье: бюджетный рейтинг

Административно-финансовый округ	Год	Доходы			
		четвертные	таможенные	кабацкие	всего
Двинский уезд	1620/21	4 063,0275	18 193,225	5 998,2225	28 254,475
	1627/28	3 858,545	25 296,365	7 303,8925	36 458,8025
	1643/44	3 270,915	31 033,8325	9 100,2175	43 404,965
Вологодский уезд	1620/21	3 090,2425	3 192,8675	3 071,1475	9 354,2575
	1627/28	890,19	5 572,8225	5 022,105	11 485,1175
	1643/44	1 538,4925	10 878,61	10 136,8225	22 553,925
Устюжский уезд	1620/21	5 201,0275	1 089,855	2 376,0875	8 666,97
	1627/28	8 372,7875	10 949,085		19 321,8725
	1643/44	5 708,9625	5 379,895	10 167,66	21 256,5175
Сольвычегодский уезд	1620/21	2 365,9275	611,5275	1 514,855	4 492,31
	1627/28	3 582,4975	4 060,72		7 643,2175
	1643/44	2 867,935	1 862,9425	4 505,78	9 236,6575
Тотемский уезд	1620/21	791,2125	738,2125	824,0175	2 354,4425
	1627/28	1 583,1375	3 604,925		5 188,0625
	1643/44	943,2825	1 132,2575	1 152,505	3 228,045
Устьянские волости	1620/21	839,05	—	—	839,05
	1627/28	1 000,45	—	—	1 000,45
	1643/44	1 000,45	—	—	1 000,45

Составлено и подсчитано по: ПРК-2. С. 28–30, 250–260, 335–377; РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 1, л. 375–454 об.; ч. 2, л. 36–148 об.; кн. 29, л. 57–70 об., 102–143 об.; оп. 1, Суздаль, кн. 2, л. 138–354 об.; ф. 141, оп. 1, д. 26 (1626 г.), л. 56–65.

Восточное Поморье: бюджетный рейтинг

Административно-финансовый округ	Год	Доходы			
		четвертные	таможенные	кабацкие	всего
Кеврольский и Мезенский уезды	1620/21	1 514,435	254,8225	1 012,1925	2 781,45
	1627/28	2 165,6775	763,785	1 944,07	4 873,5325
	1643/44	1 637,3875	3 063,8725		4 701,26

Яренский уезд	1620/21	926,115	359,49	312,405	1 598,01
	1627/28	956,545	946,575	827,28	2 730,40
	1643/44	783,9675	1 819,015		2 602,9825
Пустозерский уезд	1620/21	193,76	176,90	233,375	604,035
	1627/28	174,225	234,73	354,01	762,965
	1643/44	98,14	377,5175		475,6575

Составлено и подсчитано по: ПРК-2. С. 260–269, 289–292, 322; РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 153–229 об., 497–522 об., 716–748 об.; кн. 29, л. 146–155, 195–200 об., 235–241.

Таблица 6

Вятка: бюджетный рейтинг

Административно-финансовый округ	Год	Доходы			
		четвертные	таможенные	кабацкие	всего
Хлынов с уездом	1620/21	1 380,025	215,775	1 625,215	3 221,015
Слободской с уездом		576,74	71,07	620,50	1 268,31
Орлов с уездом		266,2075	36,045	169,04	471,2925
Котельнич с уездом		189,845	39,82	141,025	370,69
Шестаков с уездом		62,5025	11,905	59,065	133,4725
С татар и остяков		619,33	–	–	619,33
За пермское ямское строенье		1 000	–	–	1 000
За выдельной хлеб		304,7425	–	–	304,7425
За казачьи хлебные запасы		2 409,055	–	–	2 409,055
Всего с Вятки		6 808,4475	374,615	2 614,845	9 797,9075
Хлынов с уездом		1627/28	1 830,155	623,4625	1 276,81
Слободской с уездом	760,405		221,02	382,9725	1 364,3975
Орлов с уездом	384,6075		100,84	218,035	703,4825
Котельнич с уездом	267,1225		111,315	119,8375	498,275
Шестаков с уездом	152,36		40,5475	120,19	313,0975
За пермское ямское строенье	1 000		–	–	1 000
Стрелецкие хлебные запасы	2 522,2925		–	–	2 522,2925
С татар и остяков	632,9975		–	–	632,9975
Всего с Вятки	7 549,94		1 097,185	2 117,845	10 764,97
Всего с Вятки	1643/44		3 678,6175	6 709,155	

Составлено и подсчитано по: ПРК-2. С. 278–289; РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 378–483; кн. 29, л. 183–194 об.

Пермь Великая: бюджетный рейтинг

Административно-финансовый округ	Год	Доходы			
		четвертные	таможенные	кабацкие	всего
Соль Камская и уезд	1620/21	581,50	417,57	1931,035	2930,105
Чердынь и уезд		1646,6125	121,02	687,3425	2454,975
Кайгородок и уезд		539,865	118,53	305,0375	963,4325
Всего		2767,9775	657,12	2923,415	6348,5125
Соль Камская и уезд	1627/28	412,675	876,05	1775,8025	3064,5275
Чердынь и уезд		1089,535	99,43	1029,0425	2218,0075
Кайгородок и уезд		685,1575	319,565	343,1075	1347,83
Всего		2187,3675	1295,045	3147,9525	6630,365
Соль Камская и уезд	1643/44	638,4725	8602,61		9241,0825
Чердынь и уезд		607,025	2461,145		3068,17
Кайгородок и уезд		493,125	1424,8825		1918,0075
Всего		1738,6225	12488,6375		14227,26

Составлено и подсчитано по: ПРК-2. С. 269–278; РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, кн. 16, ч. 2, л. 310–331 об., 333–341 об. 356–371; кн. 29, л. 156–182 об.